

Н.С.Константинова

Португальские мотивы в творчестве Мигеля де Унамуно

Статья посвящена португальским мотивам в творчестве известного испанского писателя и философа Мигеля де Унамуно. Эта тема до сих пор остается недостаточно изученной не только в России, но и на родине Унамуно — в Испании. Автор концентрирует внимание на основных идеях Унамуно, касающихся Португалии и ее отношений с Испанией, главной из которой является идея о диалектическом единстве всего Иберийского полуострова.

Ключевые слова: творческое наследие Унамуно Иберия, полилог, португальская литература, диалектическое единство.

Творческое наследие выдающегося писателя и мыслителя Испании Мигеля де Унамуно (1864—1936) чрезвычайно богато и разнообразно. Его полное собрание сочинений включает в себя девять объемных томов, состоящих из текстов философского содержания, художественной прозы, стихотворений, а также многочисленных эссе, значительное число которых посвящено испанской, португальской и в целом иберийской тематике. Неудивительно, что работы писателя хорошо известны не только на родине ректора Университета Саламанки, каковым долгое время являлся М. де Унамуно, но и за рубежом, включая нашу страну.

Тем не менее, по признанию исследователей, в изучении многогранного наследия Унамуно существует некий пробел, который еще предстоит заполнить. Речь идет о столь важной стороне жизни и творчества писателя, как его отношения с соседней Португалией, ее культурой и людьми. «Если бы в свое время критики, заинтересовавшиеся «лузитанским измерением» жизни и творчества Унамуно, не ограничились лишь констатацией его любви к Португалии, а проникли вглубь этого захватывающего сюжета, то не было бы той лакуны, которая до сих пор существует в испанской библиографии, посвященной творчеству выдающегося испанца»¹.

Не претендуя заполнить упомянутую лакуну, мы, тем не менее, попытаемся разобраться в этом поистине увлекательном сюжете через призму полилога между двумя иберийскими культурами — испанской и португальской, главным субъектом которого Унамуно был на протяжении всей его жизни.

Наталья Сергеевна Константинова — кандидат исторических наук, руководитель Центра культурологических исследований ИЛА РАН (natkonst@hotmail.com).

Отношения Унамуно с Португалией можно без преувеличения назвать своего рода *love story*. И это была любовь с первого взгляда, начавшаяся в 1908 г., когда он впервые прибыл в Лиссабон в качестве сопровождающего вдовы одного чилийского писателя, и длившаяся всю жизнь, вплоть до последнего приезда в португальскую столицу в 1935 г. на Встречу с европейскими писателями. Потом последовали поездки в Порту, где проходило ежегодное собрание административного совета испано-португальской Портово-железнодорожной компании, членом которой являлся Унамуно. За эту работу он не получал ни каких денег, но она позволяла ему бесплатно ездить по железной дороге, благодаря чему писатель посетил города Брага, Коимбра, Амаранте, Авейру и ряд других.

Как пишет патриарх современной испанской журналистики Агустин Ремесаль, «с 1908 по 1935 год Мигель де Унамуно совершил от 25 до 28 поездок в Португалию, и только две из них с целью провести отпуск с семьей»². Все остальные были вызваны его невероятным интересом к этой стране и ее жителям. За этот длительный период Унамуно завел там близких друзей, в основном из числа представителей творческой интеллигенции — поэтов, писателей, философов, и, как он сам неоднократно признавался, буквально влюбился в лузитанскую культуру и образ жизни португальцев. Чувства, которые Унамуно испытывал к соседней стране и ее жителям, в психологии принято называть «безусловной любовью», поскольку в Португалии и португальцах писателю импонировало буквально все, вплоть до их склонности к саморазрушению, порой доходившей до самоубийства, рожденной присущим нации настроением *saudades**. «Что такого в этой Португалии, — писал Унамуно, — что так меня притягивает к себе? Что особенного в этой стране, внешне кажущейся радостной и безмятежной, а внутри страдающей и трагической? Я и сам не знаю, но чем чаще я туда приезжаю, тем больше мне хочется возвращаться... Не знаю, в чем причина, но почти все, с кем я встречаюсь на португальской земле, кажутся мне старыми, добрыми знакомыми, с лицами, которые я уже где-то видел»³.

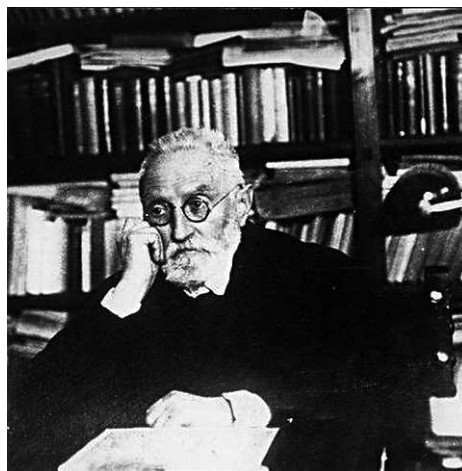
И действительно, какие бы португальские мотивы Унамуно ни затрагивал, над всем превалирует его романтическое видение этой страны, о чем красноречиво свидетельствуют его собственные слова: «Я представляю себе Португалию в виде прекрасной и нежной девушки-крестьянки, сидящей спиной к Европе на морском берегу, поставившей свои босые ноги на самую кромку прибоя, где их омывает пена жалобно вздыхающих волн. Упираясь локтями в колени и обхватив лицо ладонями, она смотрит на то, как солнце садится в бесконечном водном пространстве. В Португалии солнце не всходит никогда: оно всегда умирает в море, которое было сценой ее подвигов, колыбелью и надгробным памятником ее величия»⁴.

Помимо путешествий по различным уголкам Португалии и общения с самыми разными людьми — от представителей интеллектуальной элиты до простых сельских жителей — поездки писателя неизменно включали в себя интенсивную научно-исследовательскую работу с документами в биб-

* Португальское слово, не имеющее адекватного перевода на иностранные языки. Происходит от лат. *solitudinem* (одиночество). Означает чувство, возникающее в результате разлуки расстоянием или отсутствием кого-то или чего-то. Наиболее близкие понятия: скукание, тоска, грусть, печаль, ностальгия.

лиотеках и архивах, включая архивы периодических изданий. И чем больше Унамуну узнавал о Португалии, тем больше она его притягивала. Именно это притяжение побудило его прочесть несметное количество португальских книг разных жанров и высказать очень глубокие и тонкие суждения об их авторах, вдохновило на множество серьезных размышлений об этой стране, ее природе, истории, культуре и народе.

Итогом столь скрупулезной интеллектуальной работы, сопровождавшейся богатыми эмоциональными впечатлениями, стала книга под названием «По землям Испании и Португалии», опубликованная на родине Унамуну

Мигель де Унамуну в своем кабинете

в 1911 году. Она включает в себя статьи, написанные между 1906 и 1909 гг., и содержащие впечатления автора о многочисленных путешествиях. В первой части книги речь идет о Португалии, которую он изъездил вдоль и поперек, во второй — о его родине — Испании и его странствиях по Каталонии, Эстремадуре, Кастилье-ла-Вьеха, Стране Басков, Галисии и другим областям. На этой книге имеет смысл поподробнее остановиться подробнее, поскольку в ней четко наметились сюжеты и мотивы всего последующего творчества Унамуну и, в частности, его лейтмотив — мысль о том, что Иберийский полуостров следует воспринимать не иначе как историческое, культурное и духовное единство, обусловившее своеобразие иберийского мира в целом. Другое видение, по его мнению, попросту лишено смысла.

Именно Унамуну и его португальский единомышленник Оливейра Мартинш, с присущим им латинским темпераментом защищавшие тезис о целостности полуострова, считаются наиболее яркими приверженцами так называемого иберизма*. Неслучайно литературно-философское наследие Унамуну, так же, как и О.Мартинша, пронизано идеей необходимости бесконфликтного сосуществования народов, населяющих Иберийский полуостров. При этом наибольшее влияние на формирование взглядов Унамуну оказали два фундаментальных труда Мартинша — «История иберийской цивилизации» и «История Португалии».

Книга «По землям Испании и Португалии» представляет собой сборник эссе, первоначально публиковавшихся в периодических изданиях и чрезвычайно разнообразных по своему содержанию — от вдохновенного описания городских и сельских пейзажей обеих стран до скрупулезного анализа их истории и литературы. На первый взгляд перед читателем предстает серия увлекательных

* Иберизм — идеологические концепции, задача которых — углубление отношений между Испанией и Португалией по всем возможным направлениям сотрудничества. Доктрина иберизма делает упор на культурную общность народов двух стран на протяжении всей их истории и их взаимное влияние. Эти концепции, пропагандируя экономическую и политическую интеграции, не подвергают сомнению своеобразие каждой из стран.

заметок, написанных под влиянием путешествий автора по Испании и Португалии, причем, что чрезвычайно важно, не только в пространстве, но и во времени. Затем постепенно открывается особая, унамуновская широта и глубина содержания, сочетающиеся с изяществом композиции. И тут невольно напрашивается сравнение с полифоническим музыкальным произведением, в котором различные темы сливаются в единое целое.

Книга начинается с небольшого изящного эссе, посвященного поэме португальского автора Эужениу де Кастру «Констанса». В нем Унамуно намечает самые характерные, порой противоречивые черты португальского национального характера: кротость и одновременно несгибаемую силу воли, склонность к ностальгии и умение радоваться жизни, внешнюю сдержанность в сочетании с душевностью и отзывчивостью. «Читателю открывается образ сердечной и элегической Португалии, познакомившись с которой ее уже невозможно забыть. Вслед за Унамуно ничего не остается, кроме как полюбить эту родину печальной любви и множественных кораблекрушений»⁵.

Во втором эссе под названием «Современная португальская литература» автор задается исключительно болезненным для него вопросом, связанным с разобщенностью народов, населяющих Иберийский полуостров. «Я не знаю, почему мы столь абсурдно духовно разъединены?»⁶ — вопрошает Унамуно с оттенком нескрываемого сожаления. В этом эссе сознательная идеализация всего португальского, содержащаяся в предыдущем, частично сохраняясь, вместе с тем уступает место критике определенных аспектов португальской действительности, созвучной критике «изнутри», иными словами, самокритике, к которой так склонны португальцы. В подтверждение Унамуно приводит жесткое высказывание португальского поэта Антониу Нобри: «Друзья, какое несчастье родиться в Португалии — стране, чей народ умеет только плакать или потешаться!»⁷. Тематически данное эссе перекликается с упомянутой выше «Историей иберийской цивилизации» Мартинша, которая, по словам Унамуно, «должна стать своего рода молитвенником для каждого культурного испанца, поскольку, несмотря ни на какую критику, Португалия заслуживает того, чтобы ее изучали и знали испанцы»⁸.

В третьей главе, где речь идет о книге Тейшейры ди Пескоaes «Тени», возникает иной, более теллурический, земной образ Португалии — не только родины героических мореплавателей, но и страны крестьянской, населенной простыми скромными тружениками. В этом эссе содержится важное упоминание о романе Камилу Каштелу Бранку «Губительная любовь», который Унамуно назвал одной из основополагающих книг не только португальской, но и всей иберийской литературы. (Кстати, в 1978 г. знаменитый португальский режиссер Мануэл де Оливейра снял фильм по мотивам этого романа.) «Губительная любовь», — пишет Унамуно, — это роман о самой нежной и одновременно самой сильной любовной страсти, одна из наиболее ярких книг из когда-либо написанных на полуострове. Она достоверно отражает нашу общую иберийскую душу»⁹. Унамуно убежден, что благодаря тому, что эта общая иберийская душа, наделенная исключительной чувствительностью, представлена Оливейрой столь глубоко и ярко, другие европейцы (которым не присущи подобные качества) читая о ней, либо ужаснутся, либо улыбнутся.

Новые аспекты лузитанского национального характера открылись Унамуну в связи с крутым историческим поворотом, когда 1 февраля 1908 г. португальские анархисты на улицах Лиссабона убили короля и наследника престола. Под впечатлением этого события он создает эссе под названием «Эпитафия». Тем не менее речь в нем идет не столько о короле и царевубийцах, сколько о самой Португалии. Унамуну рассматривает это убийство как самоубийство страны, выражая свою мысль словами «Да покоится Португалия в мире»¹⁰. Именно в этом эссе, по мнению критиков, Унамуну достигает максимальной глубины понимания исторической судьбы соседнего государства.

В пятой главе, в развитие той же темы, убийство короля трактуется как последняя трагическая страница португальской истории, напоминающей непрерывное кораблекрушение. Здесь Унамуну вновь опирается на идеи Мартинша, которого он считал на тот момент единственным подлинным историком полуострова, заслуживающим подобного звания.

В следующем эссе, посвященном книге Алмейды Гаррета «Фрей Луиш ди Соуза», Унамуну называет это произведение истинно португальской трагедией. «Быть португальцем означает быть мечтателем, живущим надеждой на возвращение убитого короля. Но это одновременно и быть участником празднеств 10 декабря, когда происходит вспышка антикастильской риторики, которую он характеризует как архаичную, абсурдную ненависть»¹¹.

Далее следует глава под названием «Рыбная ловля», в которой с поистине гомеровским размахом воссоздается простая и крестьянская Португалия, а не помпезная и призрачная, какой она предстает в учебниках по истории — страной славных и одновременно трагических одиссей. Унамуну показывает удивительную жизнестойкость, свойственную этому героическому и невеселому народу. В эссе «Обитатели чистилища Португалии» внимание акцентируется на скромном героизме простых рыбаков и на присущем им, несмотря на все тяготы жизни, чувстве юмора и искренней любви к родине.

Унамуну убежден: чтобы понять португальцев, необходим всесторонний взгляд. Нельзя концентрироваться исключительно на темах, возвышающих этот трагический народ, точно так же, как нельзя пребывать в состоянии растроганности от присущей ему меланхолии. Необходимо почувствовать, что в Португалии любят и умеют смеяться, но не с сарказмом циника, а с юмором влюбленного. И именно с подобным юмором молодых влюбленных, смеющихся над чужой глупостью, Унамуну создает три последующие главы — «Брага», «Бом Жезус ду Монти» и «Гуарда».

Во второй части книги автор обращается к своей родине — Испании, о которой пишет с большой любовью, что не мешает ему объективно видеть положительные и отрицательные стороны испанской действительности. А в испанских сюжетах он то и дело мысленно возвращается к Португалии, проводя чрезвычайно интересные и порой неожиданные сравнения между двумя столь дорогими его сердцу странами.

Вчитываясь в эту замечательную книгу, понимаешь, что писатель и философ Мигель де Унамуну был прежде всего поэтом. Он не ограничивался только изложением своих взглядов, назидательными сентенциями или указаниями правильных путей, по которым должны следовать испанцы и португальцы. Это его произведение, как и все последующие, глубоко лирично, отмечено пылким темпераментом и населено как реальными персонажами,

так и рожденными богатым творческим воображением автора. И, пожалуй, самый яркий тому пример — поэтический образ общей иберийской души.

Очень скоро после выхода в свет книги «По землям Испании и Португалии» в интеллектуальных кругах обеих стран Унамуно был единодушно признан европейским писателем, лучше всех знавшим Португалию начала XX столетия. Стало очевидно и то, что его творчество оказало заметное влияние на португальскую литературу того времени и *vice versa*. Унамуно как никто другой боролся за то, чтобы португальская литература заняла свое, достойное место в Европе.

Тема взаимовлияний творчества Унамуно и португальских писателей — это отдельный, чрезвычайно занимательный и, увы, тоже до сих пор недостаточно раскрытый сюжет. «А ведь было бы крайне интересно, например, провести сравнительное исследование об эволюции идеи жизни как *агонии*, ставшей лейтмотивом его программного произведения «О трагическом чувстве жизни» (1913), с творчеством португальца, уроженца Азорских островов Антером ди Кинтала, учитывая, что, по признанию самого Унамуно, Кинтала глубоко повлиял на его философские сочинения»¹².

Это всего лишь один пример из множества других, подтверждающих, насколько значительным было взаимовлияние произведений Унамуно и творчества ряда его португальских предшественников и современников. Не имея возможности подробно остановиться на этой теме в рамках данной статьи, скажем только, что наибольший интерес вызывали у Унамуно произведения португальских писателей XIX в. Помимо уже приводившегося высказывания по поводу романа К.Бранку «Губительная любовь», он исключительно высоко ценил и других авторов, в том числе упоминавшихся А.Кинтала, которого Унамуно охарактеризовал как самую трагическую фигуру всей иберийской литературы, и О.Мартинша, которого считал «единственным историком-художником нашего Иберийского полуострова»¹³.

Что касается «обратной связи», то, по мнению исследователей, наибольшее влияние на ректора Университета Саламанки оказали три португальских автора — Мануэл Ларанжейра, Герра Жунгейра и Сампайу Бруну. Унамуно буквально внедрился в португальскую культуру. В интеллектуальной среде Португалии существовал дух времени, которым он проникся, что вдохновило его на активное содействие установлению дружеских и литературных связей, помогавших навести мосты между двумя странами. Унамуно восхищалась активная литературная жизнь того времени: португальских поэтов и писателей слушали, читали и исключительно уважали. Чрезвычайно импонировало ему и то, что они совмещали творчество с активной жизненной позицией.

Очень скоро любовь, о которой упоминалось вначале, стала взаимной. Португальский писатель Жозе ди Пина Мартинш в своем «Введении» к книге Диоса «Эпистолярное наследие Унамуно» назвал Мигеля де Унамуно «одним из самых выдающихся лузофилов всех времен»¹⁴. В свою очередь Виторину Немезиа, считавший себя учеником Унамуно, написал в 1929 г.: «Из самых признанных испанских интеллектуалов Унамуно — единственный, к кому мы, португалыцы, можем приблизиться, не опасаясь, что он посмотрит на нас свысока или из одолжения. С ним можно, не опасаясь потерять нашу индивидуальность, обмениваться тревогами о будущем и договариваться о совместных искупительных действиях»¹⁵.

Обращаясь к самым разным португальским сюжетам, Унамуно ни на миг не забывал об Испании, предельно четко сформулировав это в своем письме к поэту и писателю Тейшейру ду Пескоaesу: «Португалия интересует меня, потому что меня интересует Испания»¹⁶. И в этом легко убедиться. Что бы ни писал Унамуно о Португалии, это всегда так или иначе соотносится с его родиной, невольно заставляя проводить сравнения. Их объектами становятся климат и природа, язык и литература, национальный характер и образ жизни, а основным принципом — предельная объективность. В то же время, как мы уже видели, интересы Унамуно простирались за пределы двух государств и распространялись на весь Иберийский полуостров. При этом он воспринимал Испанию, Португалию и Иберию (как он называл полуостров в целом) как некое высшее диалектическое единство — географическое, историческое и идентитарное, которое не способны разрушить никакие внутренние расхождения или противоречия, являвшиеся, как он полагал, не чем иным, как диалектическим проявлением подобного единства. В этой связи важно сказать о том, что Унамуно трактовал само слово «Испания» дуалистично. В узком смысле оно, так же, как и «Португалия», использовалось для наименования государства. Унамуно же выступал за расширительное толкование этого термина и в другом написании — не *España*, а *Hispania*, существовавшем еще во времена Римской империи для обозначения всей территории полуострова.

Подобное видение явилось прямым следствием приверженности Мигеля де Унамуно гегелевской диалектике, которая лежала в основе методологии его исследований. В одном из писем, датированных 1901 г., он писал, что «выучил немецкий, читая Гегеля, великого Гегеля — мыслителя, который оставил во мне самый глубокий след. Сегодня я убежден, что, по сути, мое мышление — гегелианское»¹⁷. Таким образом Унамуно открыто самоидентифицировал себя как приверженца диалектики, последователя гегелевской философии, объясняя свой выбор уже в самом первом эссе под названием «Вокруг кастицизма».

И, действительно, если повнимательнее посмотреть сочинения Унамуно, то станет понятно, что они глубоко диалектичны, наполнены бинарными оппозициями, внешне противоречивыми, но внутренне неразрывно связанными. Это: *вера — рация*; *история — народная традиция*; *автор — литературный персонаж*; *регионализм — космополитизм*; *мужчина — женщина* и так далее.

Естественно, Унамуно опирался на диалектический метод и при изучении своей родины, пояснив это в комментарии к работе португальца Фиделину ди Фигейреду «Две Испании»: «Наша внутренняя духовная история обусловлена нашим противоречивым характером, если хотите, диалектическим и проблемным, делающим нас народом противоречий»¹⁸.

Воспринимая Иберию в диалектическом ракурсе, Унамуно рассматривает внутренние конфликты и противоречия как неизбежную закономерность, которая в итоге должна привести к становлению иберийского единства. При этом он неустанно настаивает на «высшем единстве» полуострова, в основе которого лежит то, что он называл *общим иберийским духом*, сформировавшимся в процессе напряженных отношений между различными региональными субъектами.

Неудивительно, что в русле своего мировоззрения особое внимание Унамуну уделял языковой проблеме. Поскольку, по его твердому убеждению, процесс испанской, португальской и в целом иберийской интеграции пролегает через диалектическую конфронтацию региональных субъектов, то он обязательно должен привести к замене отдельных языков (кастильского, португальского, галисийского и каталанского) одним, базирующемся на кастильском. А этот новый язык, в свою очередь, непременно вберет в себя другие языки полуострова, а также те варианты испанского и португальского, на которых говорят в бывших колониях. Следуя далее той же логике, Унамуну постулирует, что долг каждого иберийского интеллектуала — выучить и говорить на трех главных иберийских языках — кастильском, каталанском и португальском. Для осуществления подобного единения языков и их носителей необходимо, чтобы испанцы читали португальских авторов в оригинале, а не в переводе, для чего, по мнению философа, требуются минимальные усилия, которые являют собой своего рода долг общей родине — Иберии. Мало того, Унамуну убежден, что изучение португальского языка — это хорошее средство для обогащения кастильского. Несмотря на любовь к родному языку, писатель, тем не менее, не считал его самодостаточным, вследствие чего кастильский должен заимствовать такие внутренние качества, присущие другим языкам полуострова, которых нет в кастильском, что позволит обогатить и скорректировать его «чрезмерную жесткость» и порой недостаточную способность к передаче оттенков значений. Таким образом, Унамуну рассматривал португальский язык как диалектический контрапункт и идиоматический ресурс для обогащения кастильского. В своей работе «Испанский — Португальский» он писал: «Любое столкновение между этими языками, возможно, а скорее всего, наверняка, завершится их взаимопроникновением; испанский в той или иной степени португализируется, а португальский испанизируется. Это и станет высшим продуктом интеграции»¹⁹.

Когда Унамуну пишет о predetermined свыше единстве иберийского мира, он очень часто использует библейскую метафору неразрывности *плоти и крови*. В предисловии к своей программной книге «О трагическом чувстве жизни» он отмечает: «Именно этот конкретный человек из плоти и крови и есть субъект и вместе с тем главный объект всякой философии, хотят того или нет некоторые так называемые философы»²⁰. Та же метафора постоянно фигурирует, когда Унамуну обращается к Испании и Португалии, являющимися собой пример неразрывного единства *плоти и крови*, несмотря на все существующие между ними различия, выявленные самим Унамуну в процессе проведенного им компаративного анализа.

Любопытно, что развивая свой внутренний португало-испанский полилог, Унамуну экстраполирует качества, приписываемые португальским ландшафтам, на жителей этой страны, их культуру и язык, структурируя их как бинарные диалектические оппозиции испанским. При этом объектами сравнения становятся не только пейзажи, но и национальный характер, особенности быта, религия и многое другое. Унамуну видит Португалию как страну «мягких манер», и в этом смысле не только географический, но и концептуальный контрапункт Испании, противопоставляя гладкость и «мягкость» португальского пейзажа суровым пейзажам Кастилии.

Подобным же образом Унамуно описывает португальский католицизм — как менее строгий, чем испанский. Унамуно подмечает, что испанские изображения Христа всегда неотделимы от креста, обгащенного кровью. В свою очередь португальцы нередко изображают Спасителя, к примеру, разделяющим трапезу с крестьянами или играющим с крестьянскими детьми. «И только в определенные моменты, когда Христос призван исполнять свое высшее предназначение, Он изображается на кресте»²¹.

Что касается особенностей национального характера, то здесь очень интересно сравнение португальских и испанских женщин. «В португалке есть нечто, что можно выразить двумя словами, — кротость и мягкость... Это — не жесткая *махеза* (франтоватость, щегольство, форс) испанки»²².

В апреле 2014 г. в Испании состоялась презентация книги «По землям Португалии. Путешествие с Унамуно». Ее автор — уже упоминавшийся А. Ремесаль, много лет проработавший в качестве корреспондента испанского телевидения в различных странах, включая Португалию. Он потратил более трех лет на изучение связей Унамуно с этой страной, проштудировав множество архивных документов, чаще всего ранее не издававшихся. «Поездки Унамуно в Португалию и его отношения со страной и людьми, с которыми он там познакомился (революционные политики, неимущие рыбаки, книготорговцы, каббалисты, склонные к суициду поэты, и т.д.), составляют исключительно важную часть жизненной амальгамы ректора Университета Саламанки, которую его биографы игнорируют или попросту исключают из сферы своего внимания»²³, — пишет Ремесаль. Книга испанского журналиста открывает новые страницы той части творческой биографии Унамуно, которая так или иначе связана с Португалией, прокладывая путь для дальнейшего углубленного изучения этой темы.

Подводя итоги, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что размышления Мигеля де Унамуно о Португалии, какой бы области они ни касались, носят характер полилога, порой открытого, порой латентного. Обращаясь к тому или иному сюжету, он всегда подразумевает наличие собеседника, либо солидаризирующегося, либо полемизирующего с ним. И в том, и в другом случае речь идет о диалектическом взаимодействии, иными словами, о том пути, который Унамуно считал единственно правильным.

Какими же видятся взгляды и представления Унамуно с позиции сегодняшнего дня? Прежде всего трудно переоценить вклад испанского мыслителя и писателя в изучение двух иберийских государств, их непростых взаимоотношений, так же, как и тех усилий, которые были предприняты Унамуно для консолидации Иберийского полуострова. И, несмотря на то, что некоторые идеи Унамуно, в частности, касающиеся вопросов языка, могут сегодня показаться спорными, а порой даже утопическими, многие из них оказались пророческими. В XXI в. Испанию и Португалию связывают тесные дружественные отношения в самых различных областях — в политике, экономике, культуре, сфере туризма и так далее. Творчество Унамуно оказало большое влияние не только на изучение и познание его родины, но и всего иберо-американского культурного пространства. Особенно актуально звучит его призыв к более глубокому взаимопониманию между странами Иберийского полуострова. В контексте современной реальности этот призыв было бы правильно экстраполировать на все мировое сообщество.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ R.P. Newcomb. Portugal na visão unaminiana da Iberia como unidade dialética. São Paulo, 2010, p.62.
- ² A B C Internacional, 6.03.2014.
- ³ M de U n a m u n o. Obras completas. 1966—1971, v.1, p.241.
- ⁴ M. de F e r d i n a n d y. Unamuno y Portugal. — Available at: http://gredos.usal.es/jspui/bitstream/10366/120172/1/ccmu2_1951_0004
- ⁵ M. de F e r d i n a n d y. Op. cit.
- ⁶ Ibidem.
- ⁷ Ibidem.
- ⁸ M. de U n a m u n o. Por tierras de Portugal y de España. Madrid, Alianza, 2014, p. 89.
- ⁹ M. de U n a m u n o. La literatura portuguesa contemporánea. 1907
- ¹⁰ M. de U n a m u n o. Por tierras de Portugal y de España... Op. cit., p. 89.
- ¹¹ Ibid., p. 182.
- ¹² R.P. Newcomb. Op.cit., p.63.
- ¹³ M. de U n a m u n o. Obras completas. 1966—1971, v.1, p.191.
- ¹⁴ A. M. D i o s Epistolario português de Unamuno.. Paris: Fundação Calouste Gulbenkian, Centro Cultural Português, 1978, p. 7.
- ¹⁵ Ibid., p. 242.
- ¹⁶ J G a r c i a M o r e j ó n. Unamuno y Portugal. Madrid, Gredos, 1973, p.363.
- ¹⁷ A. S a n c h e z-B a r b u d o. Miguel de Unamuno. Madrid,Taurus, 1974, p.151.
- ¹⁸ R.P. Newcomb. Op.cit., p.68.
- ¹⁹ M de U n a m u n o. Obras completas. 1966—1971, v.4, p. 528.
- ²⁰ М. де У н а м у н о. О трагическом чувстве жизни. М., «Символ», 1997, с. 25. [M. De Unamuno. O tragicheskoye chuvstve zhizni] [About the tragic sense of life]. Moscow, Simvol, 1977, p. 25.
- ²¹ M de U n a m u n o. Obras completas. 1966—1971, v.1, p.197
- ²² Ibid., p. 227.
- ²³ A.R e m e s a l. Por tierras de Portugal: un viaje con Unamuno. Madrid, Editor-Autor, 2015,p. 23

Natalia S. Konstantinova (natkonst@hotmail.com)

PhD in History, Chief of the Center of Cultural Studies, Institute of Latin America,
Russian Academy of Sciences

Portuguese topics in the creation of Miguel de Unamuno

Abstract. The article is devoted to the Portuguese topics based on the creation of the outstanding Spanish writer and philosopher — Miguel de Unamuno. This theme still remains insufficiently studied not only in Russia but also in the Homeland of Unamuno - in Spain. The author focuses his attention on the basic ideas of Unamuno regarding Portugal and its relationship with Spain, the most important of which is the idea of the dialectical unity of the Iberian Peninsula on the whole.

Key words: literary heritage of Unamuno, Iberia, polylogue, Portuguese literature, dialectical unity